

компаніи; боюсь, что я тутъ напуталъ. Онъ-то, ясное дѣло, влюбленъ въ нее. Мнѣ жаль, что я потерялъ записку, но безполезно было говорить ему объ этомъ“.

Что касается Марка, то такой злополучный конецъ его романа совсѣмъ разогорчилъ его. „Она даже не спросила, какъ меня зовутъ?—горько думалъ онъ.—Я рисковалъ жизнью ради нея, она вѣдь знала, что я это дѣлаю только для нея, и такъ скоро позабыла. Я теперь никогда не увижу ее больше, если даже она и живетъ въ Лондонѣ. Надо выбросить ее изъ головы. Этого она, по крайней мѣрѣ, не можетъ мнѣ запретить. Я выброшу ее изъ головы“.

Но дни протекали днями, а уныніе его все возрастало. Краткій отдыхъ не освѣжилъ его и оставилъ въ немъ безнадежное стремленіе къ чему-то недостижимому. Жажда славы проснулась съ увеличенной силой, а онъ самъ отнялъ у себя всякіе шансы къ ея достиженію. Время шло, но не приносило ему успокоенія. Онъ чувствовалъ отвращеніе къ самому себѣ и ко всему окружающему.

VIII.

Дурныя вѣсти.

Наступилъ канунъ Рождества, и миссисъ Лангтонъ сидѣла съ своими дочерьми въ той самой гостиной, въ которой мы ее уже раньше видѣли. Долли по обыкновенію возилась съ своей собаченкой.

— Милая мама, — объявила она, — завтра я привяжу визитную карточку Фриску на шею и пошлю его въ кабинетъ папашу поздравить папашу съ Рождествомъ. Только вы, мамаша, не говорите ему пока объ этомъ, пожалуйста.

— Не скажу, моя милая, если ты не хочешь, — добродушно отвѣчала миссисъ Лангтонъ.

— И подумать только, что еслибы тотъ джентльменъ не спасъ Фриску, то я бы не могла привязать ему визитную карточку, — продолжала Долли, нѣжно лаская собачку. — А я-то и не поблагодарила его даже. Я совсѣмъ позабыла объ этомъ, а когда вспомнила, то онъ уже ушелъ. Какъ ты думаешь, Мабель, онъ придетъ навѣстить меня? ты вѣдь сказала ему, что мамаша будетъ рада его видѣть? ты написала ему это въ запискѣ, которую отдала кондуктору?

— Да, Долли, — отвѣчала Мабель, отворачиваясь, — но ты знаешь, что онъ не приходилъ.